

.....

Социология. Культурология. Психология

.....

УДК 316.7

Н. А. Коноплёва¹

Е. Е. Кукина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Организационные аспекты социокультурной работы с детьми-инвалидами в современной России

Рассматриваются общие понятия инвалидности и социокультурной адаптации лиц с ограниченными возможностями. В аспекте анализа российской системы образования для детей данной социальной группы проведено социологическое исследование школьников и студентов с целью установления отношения молодежи к инклюзивному образованию в России.

Ключевые слова и словосочетания: инвалид, инвалидность, социокультурная адаптация личности, инклюзивное образование.

N. A. Konopleva

E. E. Kukina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Organizational aspects of the socio-cultural work with disabled people in modern Russia

This article discusses the general concepts of disability and socio-cultural adaptation of persons with disabilities. In an aspect of the analysis of the Russian educational system for the children of this social group conducted a sociological survey of pupils and students in order to establish the relationship of young people to inclusive education in Russia.

Keywords: persons with disabilities, disability, socio-cultural adaptation of the person, inclusive education.

Согласно Большой медицинской энциклопедии инвалидность определяется (лат. *invalidus* – слабый, немощный) как длительная или постоянная (стойкая), полная или частичная потеря трудоспособности [1. С. 192].

Вместе с тем, в каждой стране на различных исторических этапах понятие «инвалидность» определялось неодинаково, причем вплоть до возникновения капиталистических

---

¹ Коноплёва Нина Алексеевна – д-р культурологии, профессор кафедры сервисных технологий; e-mail: Nina.Konopleva@vvsu.ru.

² Кукина Елена Евгеньевна – студентка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.

отношений оно относилось лишь к военнослужащим, пострадавшим во время военных действий. Со второй половины XIX в., в связи с бурным развитием капитализма, ростом численности рабочего класса, организацией начальных форм социального страхования, понятие «инвалидность» приобретает новое содержание. Инвалидностью стали называть состояние, при котором рабочие полностью или частично утрачивали возможность заработка в связи с заболеванием или травмой, связанной с производством. Причем инвалидность могла сопровождаться стойкими нарушениями функций организма (болезнь, увечье, дефект развития), когда трудовая деятельность могла осуществляться лишь при определенных условиях или была невозможна вообще.

Новые подходы к понятию *инвалидность* у нас в стране были сформулированы в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», принятом Государственной Думой РФ 20.07.1995 г. [2]. Это понятие включает в себя как социальный, так и медицинский аспекты. Инвалидность – это социальная недостаточность вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма, приводящая к ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты. Под социальной недостаточностью понимаются социальные последствия нарушения здоровья, приводящие к ограничению жизнедеятельности человека и необходимости его социальной защиты или помощи ему [3].

Под ограничением жизнедеятельности понимают полную или частичную утрату лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться, заниматься трудовой деятельностью.

В свою очередь, социокультурная адаптация лиц с ограниченными возможностями – это процесс и одновременно результат включения индивида в различные социальные группы и отношения посредством организации совместной деятельности (прежде всего, игровой, образовательной, трудовой и творческой) [4. С. 27].

Причинами детской инвалидности могут быть психосоматические нарушения, заболевания и травмы. За годы реформ в регионах РФ отмечен рост показателей первичной детской и подростковой заболеваемости и инвалидности в 2–4,5 раза (В.Г. Ермолаев, А.Е. Сухарев, З.М. Султанаева, Н.Х. Шарафутдинова).

Объем и содержание социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями зависит в немалой степени от тех принципов, которыми руководствуются в своей деятельности субъекты реабилитации, общество в целом, государство, которое организует и реализует соответствующие социальные программы. Социальные проблемы иного порядка связаны с региональными условиями наличием или отсутствием спецшкол, специальных реабилитационных центров, специалистов-дефектологов в местах проживания семей, где есть ребенок-инвалид.

Существует очень серьезная проблема обучения детей-инвалидов, особенно с тяжелыми интеллектуальными нарушениями. От помещения их в адекватную среду развития, среду обучения может кардинально зависеть их интеллектуальный уровень в будущем. Особенно это касается детей с аутизмом, с синдромом Дауна и др. Часто они могут учиться, но по специальным индивидуальным планам, со специально подготовленными педагогами, имеющими опыт работы с подобными детьми. В РФ до настоящего времени нет развитой системы обучения таких детей. Закон теоретически гарантирует их право на учебу, но реализовать его порой бывает очень трудно или даже невозможно. Так, если у ребенка есть нарушения опорно-двигательной системы, то проблема организации инклюзивного образования состоит в основном в физических преградах: отсутствие пандусов, индивидуальных программ обучения. В свою очередь, у ребенка с синдромом аутизма, преграды психологического плана. Чтобы доказать, что такой ребенок вполне способен обучаться в группе, необходимо подтверждение коррекционных центров о такой возможности. Но и в этом случае обучение будет происходить только на дому.

Поскольку специальные образовательные учреждения распределены по стране крайне неравномерно, то дети-инвалиды часто вынуждены получать образование и воспитание в специальных школах-интернатах. Попадая в такую школу, дети с ограниченными возможностями оказываются изолированными от семьи, от нормально развивающихся сверстников, от общества в целом. В результате они вовремя не приобретают надлежащий социальный опыт и как бы замыкаются в особом социуме. Закрытость специальных образовательных учреждений не может не сказаться на развитии личности ребенка, на его готовности к самостоятельной жизни, формировании у него социального интеллекта. Кроме того, специализированные учреждения не дают аттестата о получении среднего общего образования. Таким образом, получение высшего образования возможно только для единиц, но практически невозможно для детей с синдромом аутизма или Дауна.

Так, по статистике, из 593 тысяч российских детей-инвалидов даже среднее общее образование получают лишь 250 тысяч. В основном они учатся на дому или в специальных интернатах. Остальные остаются неграмотными и социально не адаптированными. Ведь где бы ни учились дети с инвалидностью – на дому или в специальных интернатах – у них нет никаких социальных отношений, связей, контактов, знакомств, дружбы, точек соприкосновений со здоровыми сверстниками [5]. Выход видится во внедрении инклюзивного (включённого), в том числе дистанционного, образования, которое успешно применяется в Европе и США, а также в придании российским спецшколам, и интернатам статуса образовательных учреждений для аттестации детей-инвалидов (Л.В. Ковригина, О. Шульга).

Нам было проведено анкетирование ряда групп (школьников школы-интерната «Буревестник», ВГУЭС, МОУ СОШ №82), направленное на анализ отношения к инклюзивному образованию у детей с инвалидностью.

Цели данного анкетирования:

- анализ представлений молодежи об особенностях организации социокультурной работы с детьми-инвалидами в России;
- оценка доступности общеобразовательных, среднеспециальных и высших образовательных учреждений для детей с ограниченными возможностями;
- психологическая готовность общества к обучению в открытой образовательной среде людей с ограниченными возможностями.

В анкетировании принимали участие школьники в возрасте от 15 до 18 лет, студенты возрастной категории от 18 до 22 лет. Всего было опрошено 200 человек, из них 90 человек мужского пола и 110 женского.

Были получены следующие результаты.

На вопрос: «Существует ли в вашей школе (вузе) специально оборудованное учебное место для детей и взрослых с ограниченными возможностями?» – респонденты ответили, что у образовательных учреждений Буревестник и ВГУЭС отсутствуют специально оборудованные учебные места – 100%. Только школа №82 оборудована для обучения детей с ограниченными возможностями – 100% респондентов.

На вопрос: «Хотели бы вы, чтобы в вашем классе учился ребенок-инвалид?» – учащиеся школы-интерната «Буревестник» ответили: затрудняюсь ответить – 66,6%; нет – 23,3%, и лишь 10% согласны учиться вместе с детьми-инвалидами. Среди учащихся школы №82 положительный ответ дали 51,4%, отрицательный – 42,8%, затруднились ответить 5,7% учащихся. Из студентов ВГУЭС: 54% не против совместного обучения с детьми с ограниченными возможностями, 18% против подобного обучения, 28% затруднились ответить.

Итак, на вопрос: «Должны ли дети-инвалиды учиться вместе со здоровыми детьми?» положительно ответили 66,7% – учащиеся школы «Буревестник»; 62% – учащиеся ВГУЭС; 45,7% – учащиеся школы №82. Отрицательный ответ дали учащиеся: школы

№82 – 28,6%, Буревестника – 23,3%, ВГУЭС – 18%. Затруднились ответить 25,7% – учащихся школы №82, 20% – ВГУЭС, 10% – школы «Буревестник».

На вопрос: «Как вы думаете, почему дети-инвалиды должны учиться в обычной школе?» – из общего числа ответивших – 31,3% считают, что все дети равноправны и не следует их разделять (рис. 1). 25,2% считают, что благодаря подобному обучению дети-инвалиды социально адаптируются. 17,1% считают, что такая возможность зависит от характера инвалидности ребенка. 7,8% полагают, что в таком случае дети-инвалиды будут лучше учиться; 7,8% считают, что дети-инвалиды не будут чувствовать себя ущербными; 6,9% отметили необходимость воспитания гуманного отношения к детям-инвалидам; 3,2% респондентов затруднились ответить.

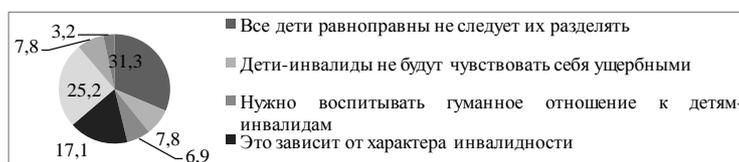

Рис. 1. Точки зрения на вопрос, почему дети-инвалиды должны учиться в обычной школе

На вопрос: «Как вы думаете, будет ли комфортно здоровым детям учиться вместе с детьми-инвалидами?» - 43,3% учащихся школы Буревестник считают, что им некомфортно будет учиться с такими детьми, 46,6% затруднились ответить, 10% считают, что им будет комфортно учиться с детьми-инвалидами. 44% среди студентов ВГУЭС считают, что при совместном обучении им будет комфортно, 20% ответивших считают, что некомфортно, 36% затруднились ответить. 48,5% учащихся школы №82 отмечают некомфортность совместного обучения, 23% – комфортность, затруднились ответить 28,5%.

На вопрос: «Как вы думаете, будет ли комфортно детям-инвалидам учиться вместе со здоровыми детьми?» – 46,6% учащихся школы «Буревестник» отмечают, что совместное обучение будет некомфортно, 10% полагают, что такое обучение будет комфортно, 43,4% затруднились ответить. 44% студентов ВГУЭС считают, что будет комфортно получать образование с детьми-инвалидами, 40% считают, что некомфортно, 16% затруднились ответить. 32,8% учащихся школы №82 отметили, что им комфортно совместное обучение, 42,8% отмечают, что нет, 19% затруднились ответить.

На вопрос: «Как вы думаете, кто в первую очередь должен отстаивать идею о совместном (инклюзивном) образовании?» – респонденты считают, что данными вопросами должны заниматься: Министерство образования РФ, родители детей-инвалидов, родители всех учащихся, благотворительные организации (рис. 2).

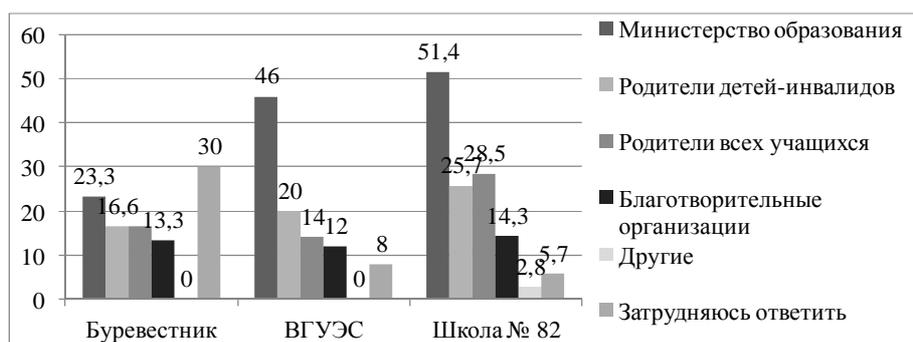

Рис. 2. Анализ ответов на вопрос: «Как вы думаете, кто в первую очередь должен отстаивать идею о совместном (инклюзивном) образовании?»

Проведенный анализ показал определенную противоречивость ответов. С одной стороны, респонденты высказываются за инклюзивное образование, а с другой - отмечают снижение комфортности обучения и др. проблем.

На сегодняшний день специально оборудованных школ для совместного обучения детей с ограниченными возможностями и обычных детей в России очень мало. Это обусловлено недостаточным вниманием к проблемам людей с ограниченными возможностями. Необходимо на уровне города и края поднимать и решать проблемы инклюзивного образования, трудоустройства людей с ограниченными возможностями, а также реализовывать социально-культурные проекты для людей с ограниченными возможностями и привлекать к этому здоровых людей. Тем более, что, по данным Всемирной организации аутизма, в 2008 г. 1 случай аутизма приходился на 150 детей. За 10 лет количество детей с аутизмом выросло в 10 раз [6].

В условиях современного кризиса всех сторон жизнедеятельности человека особенно обостряются противоречия в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями. Это актуализирует необходимость научного осмысления, а также теоретического обоснования и практического развития условий и механизмов активизации социокультурных процессов в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями.

-
1. Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. Б.В. Петровский. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1978. Т. 9. – 483 с.
  2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1995 №181-ФЗ (ред. от 21.07.2014, с изм. от 01.12.2014).
  3. Аберкомби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкомби, С. Хилл, Б. Тернер; пер. с англ. – Казань: Изд-во КГУ, 1997.
  4. Зайцев, Д.В. Проблемы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья / Д.В. Зайцев // Педагогика.– 2003. – №1. – С. 21–30.
  5. Шульга, О.Г. Инвалидам нигде не рады [Электронный ресурс] / О.Г. Шульга // Портал для людей с ограниченными возможностями здоровья. – Режим доступа: <http://dislife.ru/articles/view/10470> (дата обращения 18.10.10).
  6. Старовойтова, Т.Е. Особое детство Иркутска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://autism.dety38.ru/statistika/>.